

Последние материалы проводившейся журналом дискуссии по статье знаменитого американского экономиста Милтона Фридмана¹ уже были сданы в набор, когда редакция получила отклик нашего читателя из Караганды, заведующего отделом Центра общественных наук Центрально-Казахстанского отделения АН Казахстана Раушана Елемесова. Нам кажется, что высказанные им соображения представляют интерес для всех, кто следил за циклом публикаций «Американский проект для Восточной Европы».

Р. Елемесов: *Нужны ли нам советы постороннего?*

Этот вопрос произвольно возникает при ознакомлении с первыми откликами на статью одного из видных представителей экономической мысли XX в. М. Фридмана. Конечно, он не первый и, хочется верить, не последний представитель западной интеллектуальной элиты, делящийся своими мнениями о путях реформирования посткоммунистических обществ с советскими читателями. Можно понять сомнения относительно осуществимости его идей в наших условиях, но вряд ли правомерно искать в его коротких советах «классовые и идеологические установки».

Мне кажется, что Фридман не претендует ни на то, что его советы будут непосредственно приняты к исполнению, ни на то, что они станут для кого-то «установками». Он вполне доброжелательно делится своими взглядами как профессионал-обществовед и умудренный жизненным опытом человек с теми, кто хотел бы спокойно и трезво оценить сложившуюся в огромном регионе ситуацию, последствия которой еще долго будут сказываться не только на судьбах народов этого региона, но и во всем мире. И надо только радоваться тому, что крупнейшие зарубежные специалисты своими советами пытаются как-то помочь нам быстрее выйти из того ненормального состояния, в котором мы оказались по «собственной» воле.

Как бы ни повернулись события в нашей стране, само имя автора обязывает со всей серьезностью отнестись к его размышлениям. При этом не надо смущаться тем, что нигде экономическое процветание не достигалось «по Фридману». Функции экономической теории заключаются, скорее всего, не в том, чтобы давать практические советы на все случаи жизни, а в том, чтобы *воспитывать культуру экономического мышления*, которую, кстати сказать, сам Фридман, в заключение своей статьи, называет одним из трех главных условий достижения экономического процветания.

Фридман, насколько известно, никогда не принадлежал к активным «советологам» и поэтому, вполне возможно, не совсем детально знаком с конкретными условиями нашей страны. Но в том, что он неплохо разбирается в пороках централизованно-плановой системы хозяйствования ни у кого,

¹ См. «Общественные науки и современность», 1991, № 3—6.

наверное, не вызывает сомнений. Не приходится сомневаться и в том что он дает себе полностью отчет, насколько сложным будет переход от этой системы к рыночным отношениям. Иначе он бы не предупреждал что этот процесс «неизбежно займет годы, а не месяцы». И это предупреждение надо бы усвоить некоторым нашим доморощенным прожектерам быстрого повышения народного благосостояния. Надо полностью согласиться с Фридманом и в необоснованности ожиданий «быстрого улучшения экономического положения в результате политических перемен». Это не значит, что мы вправе сидеть сложа руки в ожидании рыночной экономики. Нет, надо энергично ее создавать, не пренебрегая советами зарубежных специалистов, в том числе и Фридмана, но и не питая иллюзий, что мы можем достичь уровня жизни развитых стран одним прыжком к рынку, и не убеждая в этом других.

Статья Фридмана была написана и опубликована задолго до августовских событий в СССР. Государственный переворот показал, насколько был прав американский ученый в оценке социальных сил «за» и «против» преобразования централизованно-командной экономики, когда писал: «В бывших тоталитарных обществах имеются развитые системы учреждений, общественных отношений, имущественных прав, которые целиком и полностью враждебны быстрому становлению основных условий свободы и процветания. Такие условия легко провозгласить, но очень трудно воплотить в жизнь". Мудрое заключение, подкрепленное нашей практикой. Победа над путчистами не означает, что так же быстро удастся устранить складывавшиеся десятилетиями общественные отношения и имущественные права. Их смена потребует продуманной, кропотливой и напряженной работы, которая может занять тоже не месяцы, а годы упорного труда.

Но победа над тоталитаризмом дает шанс на ускорение социально-экономических реформ, поскольку убраны главные преграды на их пути. Как будто и такую ситуацию предусмотрел Фридман, который перечислив основные условия экономического процветания, заключает, что общим для выполнения этих условий является "радикальное сокращение сферы деятельности и роли государства. Такое сокращение представляет угрозу почти для всех ныне могущественных сил общества. На деле, как мне представляется, оно осуществимо только в предельно кризисной ситуации и только если провести его быстро" Эту предельно критическую ситуацию мы также пережили в августовские дни. Так что, если есть желание прислушиваться к добрым советам, теперь надо по возможности ускорить децентрализацию государственной власти, быстро создавая параллельно с ней рыночные структуры, которые будут принимать на себя хозяйственные функции государства. Другого выход у нас нет, и создавшаяся после ликвидации государственного переворота обстановка благоприятствует экономическим преобразованиям.

*Главное теперь в том, как осуществить эти преобразования. Здесь приходится с сожалением констатировать, что рекомендации Фридмана носят довольно общий характер. Если даже они правильны по существу, то в наших условиях их неумелое использование может привести к немалым социальным издержкам, что и отметили в своих откликах Р.Гринберг, В. Данилов-Данильян, И. Дискин. Соглашаясь с ними полностью, можно было бы указать еще много дополнительных трудностей на путях перехода нашей экономики на рыночные рельсы. Но думается, что сейчас главное не это. Суть дела сводится к тому, что свое мнение высказывает не один Фридман. Есть еще доклад четырех ведущих международных финансово-экономических организаций, рекомендации ведущих экономистов из многих индустриальных стран, подробные разработки отечественных ученых. Вопрос же состоит в том, *способны ли мы извлечь из них полезные для практики уроки.**

Шесть лет перестройки показали все трудности реформирования нашей экономики. Однако это не говорит о ее неререформируемости вообще. Принятие на официальном уровне решения о переходе к рыночной системе на шестом году перестройки само по себе большой шаг вперед. Это решение открывает просторы для практических действий, так как известны общие принципы функционирования рыночной экономики. Известны и основные пути перехода к ней. Если внимательно присмотреться, то и рецепты международных организаций, рекомендации крупных зарубежных экспертов, программы радикальных отечественных экономистов в главных пунктах совпадают друг с другом. *Дело же теперь за энергичными практическими действиями, основанными на принципах перехода к рыночной экономике с учетом опыта экономических реформ в других странах и особенностей нашей страны.*

Разумеется, дело это нелегкое. Мешают не только текущие трудности, но и культурные традиции. В общественной мысли нашей страны (от Николая Чернышевского до Гавриила Попова) преобладает вопрос — «что делать?». Он остается главенствующим по сей день, хотя пора бы переходить к более прагматическому вопросу — «как делать?». Что делать, в целом всегда известно, а как делать, всегда проблематично. Переход к конкурентной рыночной экономике должен опираться на соответствующие правовые акты. В нашей стране принят ряд основополагающих законов, которые были призваны заложить правовые основы перехода к рыночной экономике. Однако они плохо продуманы, не учитывают общественно-политическую перспективу и (что еще хуже) в них нет сквозной философии переустройства хозяйственного механизма. Поэтому многие из них приходится изменять на ходу, так как некоторые статьи успевают устареть к моменту их принятия.

Я далек от обвинения авторов законов в недобросовестности или в некомпетентности. Скорее всего, в процессе принятия законов слишком большую роль играл до сих пор компромисс между разными социальными силами с их идеологическими установками. Теперь этот барьер как бы пал. И вопрос «что делать?» в этих условиях стал менее актуален, чем «как делать?». Как сделать, чтобы принимаемые решения, в том числе юридического характера, не препятствовали поступательному движению общества? Вот здесь и могут потребоваться советы специалистов, в том числе и посторонних. Они помогут нам, указывая общие направления движения, формируя философию преобразований.

В данном случае надо руководствоваться, видимо, известной русской пословицей: на Бога надейся, а сам не плошай. Конечно, Фридман не Бог. Другие — тоже. Однако вера в Бога не мешала людям в их созидательной работе, а советы священнослужителей поддерживали больше морально, чем практически. Дельные советы посторонних не помешают и нам, если к ним прислушаться серьезно и попытаться извлечь из них рациональное зерно.